Чжан Руочен снова попытался взломать Гроб Кристалла Солнечного Луна. На этот раз он даже позаимствовал Меч Пустоты у Хань Сюэ. Но он так и не смог открыть его.

В конце концов, ему пришлось сдаться и прекратить попытки.

"В древних книгах написано, что Гроб из Кристалла Солнечной Луны был святым оружием Демонической Секты Поклонения Луне, которая долгое время передавала его по наследству и узнала о его многочисленных применениях. Когда эта женщина умерла, она использовала Гроб Солнечного Лунного Кристалла для хранения своего тела, что означает, что эта женщина была, по крайней мере, Правительницей Дворца или Святой, или даже старым Иерархом", - сказал Чжан Жучэнь.

Ни Чжан Руочен, ни Блэки не знали многого о Хрустальном Гробе Солнечной Луны. Им пришлось вернуться на Поле Куньлуня и просмотреть все файлы Демонической Секты Поклонения Луне, чтобы выяснить личность этой женщины.

Такая фигура, как она, должна быть хорошо известна. Поэтому найти ее личность не составит особого труда.

Хотя Лесной Дух Си и демоническая крыса были членами Демонической Секты, они почти не читали никаких файлов. До сих пор они никогда не слышали о Хрустальном Гробе Солнечного Луна, не говоря уже о личности женщины.

Хань Сюэ наклонила голову набок и с любопытством спросила: "Как вы можете быть уверены, что она мертва, учитель? Она может быть еще жива, только находится в глубоком сне".

Чжан Руочен с улыбкой покачал головой. "С древних времен прошло более сотни тысяч лет. Даже если она была Верховным Святым, она должна была превратиться в кости. Только божества могли иметь хоть малейшую возможность жить так долго до сих пор".

"А что если это действительно было божество?" - спросила Хань Сюэ.

Чжан Жучэнь погладил ее по голове, объясняя. "После древних времен никто больше не мог стать божеством. Все божества исчезли из Поля Куньлуня".

Хань Сюэ сказал: "Разве вы только что не говорили, что этот Хрустальный Гроб Солнечного Луна был святым оружием до древних времен, учитель? В таком случае, почему женщина, лежащая в нем, не может быть божеством?"

Чжан Руочен потерял дар речи, услышав это.

Хань Сюэ осмелился представить себе то, чего не было. Неужели он стал жестким?

Чжан Жучэнь сказал: "Если я был прав, она должна была умереть. Иначе Призрачный Король Кровавая Луна не должен был родиться из Кровавой Реки".

Хань Сюэ поняла это. "Вы имеете в виду, что Призрачный Король Бладмун был ее душой, учитель?"

"Думаю, да", - ответил Чжан Руочен.

Лицо Хань Сюэ стало мрачным. "В таком случае, она действительно была мертва. Вернется ли гроссмейстер к жизни, учитель?"

Чжан Жучэнь посмотрел на тело Меча Святого Сюаньцзи серьезными глазами и покачал головой. "Я не знаю."

Как Чжан Руочен мог не хотеть, чтобы Меч Святой Сюаньцзи ожил? Просто, несмотря на то, что все его раны зажили, на нем все еще не было следов жизни.

Как он мог возродиться, если его душа уже рассеялась?

Как сказал Блэки, Чжан Руочен мог бы найти Высшего Святого Духовной Силы и попросить его помочь вернуть его душу.

Но Высший Святой Духовной Силы встречался слишком редко. За последние тысячи лет из девяти императоров только император Вэнь и император Будда достигли этого уровня.

Императора Будду можно было не упоминать, так как он уже умер.

Император Вэнь был лидером Пути Конфуция. Он помог императору Цину и Чи Яо объединить поле Куньлунь. В свою очередь, после создания Первой Центральной империи Чи Яо в значительной степени способствовал развитию Пути Конфуция, сделав его таким же влиятельным, как Путь Будды и Путь Тайчи.

Жаль, что после создания Первой Центральной империи император Вэнь ушел в отставку и исчез в Поле Куньлуня. Больше он никогда не появлялся. Никто не знал, жив ли он еще.

Даже если бы император Вэнь был жив, и Чжан Руочен смог бы его найти, что с того?

Стал бы император Вэнь выступать и помогать спасать Святого Меча Сюаньцзи?

Абсолютно невозможно.

Верховный Святой Духовной Силы должен был дорого заплатить, чтобы вызвать душу умершего. Почему он должен помогать Чжан Руочену?

Какая разница между Чжан Руоченом и муравьем в его глазах?

Чжан Жучэнь мог только оставить тело Святого Меча Сюаньцзи у подножия Божественного Небесного Соединяющего Дерева, позволив ему культивироваться двумя нитями Ци Жизни, и ждать чуда.

...

...

Как только Призрачный Король Бладмун вошла в Мир Свитков, она почувствовала, что между небом и землей разлился воздух жизни. Все вокруг было зеленым и полным сил, что совершенно отличалось от мрачного мира нищеты.

Но ей это не нравилось, потому что для поддержания своего существования она должна была непрерывно питаться Ци Смерти, душами и злыми духами.

В противном случае, даже если Чжан Руочен не убьет ее, ей недолго осталось бы умирать от истощения Призрачной Ци.

Но сегодня она нашла ужасно сильную Ци Смерти, которая была из того места, где генерировалась самая сильная Ци Жизни.

Вот почему Король-Призрак Бладмун продолжал искать Божественное Небесное Соединяющее Дерево.

Стоя на вершине горы, она посмотрела вниз и увидела очень шокирующую картину. На земле лежал гигантский мертвый ствол высотой около 100 метров.

Ствол был похож на огромную и гладкую круглую платформу, границы которой уходили за горизонт. На платформе густо отпечатались кольца роста, количество которых было несчетным. Каждое кольцо роста было похоже на книгу истории, в которой записывались изменения, происходившие между небом и землей с самого начала.

Трудно было представить, насколько большим оно было бы, если бы было живым.

Ствол был корнем Божественного Небесного Соединяющего Дерева.

По наблюдениям Короля-призрака Бладмуна, диаметр его корня мог составлять более 100 000 метров. Если бы дерево было живым, то обычному человеку понадобился бы месяц, чтобы обойти его ствол.

Другие монахи могли воспринимать только сильную Ци Жизни, исходящую от новых ветвей, когда они прибыли сюда, но Король-Призрак Бладмун обнаружил ревущую Ци Смерти, исходящую от корня.

Это была оставшаяся сила Божественного Небесного Соединяющего Дерева.

. После смерти дерева она скрывалась в корнях и смешивалась с Ци Жизни.

Призрачный Король Бладмун никогда прежде не видел Ци Смерти такой сильной и качественной, как эта.

"Если бы я смог поглотить всю Ци Смерти в корне, какого высокого уровня могло бы достичь мое культивирование? Возможно, даже Король-Призрак Шэньчу не сможет меня победить. И я стану одним из самых могущественных призраков на периферии потустороннего мира".

В глазах Короля-призрака Бладмун зажглись огни. Она раскинула руки и превратилась в большую птицу, а затем легко полетела к корню Божественного Небесного Соединяющего Дерева.

Но прежде чем она приземлилась на поверхность корня, перед ней появилась человеческая тень. Он достиг края корня раньше нее и превратился в красивого молодого человека. Его руки были сложены за спиной, и он с улыбкой смотрел на нее.

"Чжан Руочен".

Счастливый цвет на лице Короля-Призрака Кровавой Луны исчез. Она полетела вниз и остановилась напротив Чжан Руочена. "Я все обдумала. Я могу сдаться тебе".

Чжан Руочен был немного удивлен. "Правда? За такое короткое время?"

Призрачный Король Бладмун спросил его: "У меня есть другой выбор? Даже если ты не убьешь меня, я скоро умру, будучи заключенным в этом мире. Я не готов умереть сейчас".

Чжан Руочен кивнул. "Это мудрое решение".

"Но ты довольно слаб в культивировании. Если я вот так сдамся тебе, другие короли-призраки точно будут смеяться надо мной. Поэтому ты должен согласиться на два моих условия".

Призрачный Король Бладмун уже обдумывала свои слова, поэтому выглядела очень спокойной.

Чжан Руочен также ожидал, что Призрачный Король Бладмун заставит его согласиться на условия. Если они не будут слишком возмутительными, он согласится.

В конце концов, не так-то просто попросить короля-призрака сдаться. Слишком сильное подавление может вызвать обратную реакцию.

Никто не может быть слишком суровым или слишком добрым в подчинении других, будь то призраки или люди. Слишком суровый подход заставит их взбунтоваться. А излишняя доброта приведет к тому же самому.

Не имело значения, будет ли Король-призрак Бладмун искренне подчиняться ему или нет. Если он станет ее хозяином, у него будет много способов обучить ее и в конце концов по-настоящему контролировать.

Настанет день, когда Чжан Руочен убедит ее в том, что она приняла мудрое решение.

"Называй", - сказал Чжан Руочен.

"Первое: даже если я сдамся тебе сейчас, пока твоя культивация не превзошла мою, мы должны оставаться в равном положении. Я буду выполнять твои приказы, но в случае неразумных приказов, я могу не выполнять их. Если ты не согласишься с моим первым условием, мне нет нужды говорить о втором". Призрачный Король Бладмун выпятила челюсть и выглядела очень надменно.

"Равное положение?"

Из тела Чжан Руочена вырвалась нить сильной мужской Ци. Она была подобна палящему солнцу и заставила Короля-Призрака Бладмун отступить. Он сказал: "Что ты имеешь в виду под разумными приказами и неразумными приказами? Если между ними нет четкой границы, то какой смысл в твоей капитуляции? Если ты будешь продолжать разыгрывать меня, то я не вижу смысла оставлять тебя в живых".

Мощная мужская Ци испарила призрачную Ци Короля Призраков Бладмун. Ее лицо побледнело, но она не сдавалась. "Если бы в твоих приказах была большая опасность, я бы не стала их выполнять".

Но ее слова стали менее бескомпромиссными, чем раньше.

Чжан Руочен подошел к Королю-Призраку Бладмун с мощной мужской Ци и заставил ее отступить.

Король-призрак Бладмун больше не выглядел как могущественный король, а больше походил на беспомощную девушку, которую толкает в угол громила. Кто знает, что произойдет дальше?

Король-призрак Бладмун был уже очень слаб. Нападение мужской Ци на таком коротком расстоянии еще больше ослабило ее. Она не могла даже защитить себя и в любую минуту

превратилась бы в пепел.

Через некоторое время Чжан Руочен был удовлетворен и убрал свою мужскую Ци. "Не волнуйся. Я никогда не сделаю того, что даже ты считаешь опасным. Я соглашусь на твое первое условие.

Какой второй? Скажи это."

Призрачный Король Бладмун расслабилась и бросила взгляд на корень под ногами: "Я хочу, чтобы вся Ци Смерти в этом корне взрастила мою силу".

Божественное Небесное Соединяющее Дерево было известно как последнее божество Поля Куньлуня. Оно существовало с момента зарождения поля Куньлунь и до конца древних времен.

Рубка Божественного Небесного Соединяющего Дерева была подобна падению божества, поэтому, естественно, в нем осталось огромное количество Ци Смерти.

Чжан Жучэн мгновенно понял и сказал себе, что причина, по которой Король-Призрак Бладмун внезапно передумала и сдалась ему, заключалась в этой Ци Смерти.

Чжан Руочен снова попытался взломать Гроб Кристалла Солнечного Луна. На этот раз он даже позаимствовал Меч Пустоты у Хань Сюэ. Но он так и не смог открыть его.

В конце концов, ему пришлось сдаться и прекратить попытки.

"В древних книгах написано, что Гроб из Кристалла Солнечной Луны был святым оружием Демонической Секты Поклонения Луне, которая долгое время передавала его по наследству и узнала о его многочисленных применениях. Когда эта женщина умерла, она использовала Гроб Солнечного Лунного Кристалла для хранения своего тела, что означает, что эта женщина была, по крайней мере, Правительницей Дворца или Святой, или даже старым Иерархом", - сказал Чжан Жучэнь.

Ни Чжан Руочен, ни Блэки не знали многого о Хрустальном Гробе Солнечной Луны. Им пришлось вернуться на Поле Куньлуня и просмотреть все файлы Демонической Секты Поклонения Луне, чтобы выяснить личность этой женщины.

Такая фигура, как она, должна быть хорошо известна. Поэтому найти ее личность не составит особого труда.

Хотя Лесной Дух Си и демоническая крыса были членами Демонической Секты, они почти не читали никаких файлов. До сих пор они никогда не слышали о Хрустальном Гробе Солнечного Луна, не говоря уже о личности женщины.

Хань Сюэ наклонила голову набок и с любопытством спросила: "Как вы можете быть уверены, что она мертва, учитель? Она может быть еще жива, только находится в глубоком сне".

Чжан Руочен с улыбкой покачал головой. "С древних времен прошло более сотни тысяч лет. Даже если она была Верховным Святым, она должна была превратиться в кости. Только божества могли иметь хоть малейшую возможность жить так долго до сих пор".

"А что если это действительно было божество?" - спросила Хань Сюэ.

Чжан Руочен погладил ее по голове, объясняя. "После древних времен никто больше не мог

стать божеством. Все божества исчезли из Поля Куньлуня".

Хань Сюэ сказал: "Разве вы только что не говорили, что этот Хрустальный Гроб Солнечного Луна был святым оружием до древних времен, учитель? В таком случае, почему женщина, лежащая в нем, не может быть божеством?"

Чжан Руочен потерял дар речи, услышав это.

Хань Сюэ осмелился представить себе то, чего не было. Неужели он стал жестким?

Чжан Жучэнь сказал: "Если я был прав, она должна была умереть. Иначе Призрачный Король Кровавая Луна не должен был родиться из Кровавой Реки".

Хань Сюэ поняла это. "Вы имеете в виду, что Призрачный Король Бладмун был ее душой, учитель?"

"Думаю, да", - ответил Чжан Руочен.

Лицо Хань Сюэ стало мрачным. "В таком случае, она действительно была мертва. Вернется ли гроссмейстер к жизни, учитель?"

Чжан Жучэн посмотрел на тело Меча Святого Сюаньцзи серьезными глазами и покачал головой. "Я не знаю."

Как Чжан Руочен мог не хотеть, чтобы Меч Святой Сюаньцзи ожил? Просто, несмотря на то, что все его раны зажили, на нем все еще не было следов жизни.

Как он мог возродиться, если его душа уже рассеялась?

Как сказал Блэки, Чжан Руочен мог бы найти Высшего Святого Духовной Силы и попросить его помочь вернуть его душу.

Но Высший Святой Духовной Силы встречался слишком редко. За последние тысячи лет из девяти императоров только император Вэнь и император Будда достигли такого уровня.

Императора Будду можно было не упоминать, так как он уже умер.

Император Вэнь был лидером Пути Конфуция. Он помог императору Цину и Чи Яо объединить поле Куньлунь. В свою очередь, после создания Первой Центральной империи Чи Яо в значительной степени способствовал развитию Пути Конфуция, сделав его таким же влиятельным, как Путь Будды и Путь Тайчи.

Жаль, что после создания Первой Центральной империи император Вэнь ушел в отставку и исчез в Поле Куньлуня. Больше он никогда не появлялся. Никто не знал, жив ли он еще.

Даже если бы император Вэнь был жив, и Чжан Руочен смог бы его найти, что с того?

Стал бы император Вэнь выступать и помогать спасать Святого Меча Сюаньцзи?

Абсолютно невозможно.

Верховный Святой Духовной Силы должен был дорого заплатить, чтобы вызвать душу умершего. Почему он должен помогать Чжан Руочену?

Какая разница между Чжан Руоченом и муравьем в его глазах?

Чжан Жучэнь мог только оставить тело Святого Меча Сюаньцзи у подножия Божественного Небесного Соединяющего Дерева, позволив ему культивироваться двумя нитями Ци Жизни, и ждать чуда.

...

...

Как только Призрачный Король Бладмун вошла в Мир Свитков, она почувствовала, что между небом и землей разлился воздух жизни. Все вокруг было зеленым и полным сил, что совершенно отличалось от мрачного мира нищеты.

Но ей это не нравилось, потому что для поддержания своего существования она должна была непрерывно питаться Ци Смерти, душами и злыми духами.

В противном случае, даже если Чжан Руочен не убьет ее, ей недолго осталось бы умирать от истощения Призрачной Ци.

Но сегодня она нашла ужасно сильную Ци Смерти, которая была из того места, где генерировалась самая сильная Ци Жизни.

Вот почему Король-Призрак Бладмун продолжал искать Божественное Небесное Соединяющее Дерево.

Стоя на вершине горы, она посмотрела вниз и увидела очень шокирующую картину. На земле лежал гигантский мертвый ствол высотой около 100 метров.

Ствол был похож на огромную и гладкую круглую платформу, границы которой уходили за горизонт. На платформе густо отпечатались кольца роста, количество которых было несчетным. Каждое кольцо роста было похоже на книгу истории, в которой записывались изменения, происходившие между небом и землей с самого начала.

Трудно было представить, насколько большим оно было бы, если бы было живым.

Ствол был корнем Божественного Небесного Соединяющего Дерева.

По наблюдениям Короля-призрака Бладмуна, диаметр его корня мог составлять более 100 000 метров. Если бы дерево было живым, то обычному человеку понадобился бы месяц, чтобы обойти его ствол.

Другие монахи могли воспринимать только сильную Ци Жизни, исходящую от новых ветвей, когда они прибыли сюда, но Король-Призрак Бладмун обнаружил ревущую Ци Смерти, исходящую от корня.

Это была оставшаяся сила Божественного Небесного Соединяющего Дерева.

. После смерти дерева она скрывалась в корнях и смешивалась с Ци Жизни.

Призрачный Король Бладмун никогда прежде не видел Ци Смерти такой сильной и качественной, как эта.

"Если бы я смог поглотить всю Ци Смерти в корне, какого высокого уровня могло бы достичь

мое культивирование? Возможно, даже Король-Призрак Шэньчу не сможет меня победить. И я стану одним из самых могущественных призраков на периферии потустороннего мира".

В глазах Короля-призрака Бладмун зажглись огни. Она раскинула руки и превратилась в большую птицу, а затем легко полетела к корню Божественного Небесного Соединяющего Дерева.

Но прежде чем она приземлилась на поверхность корня, перед ней появилась человеческая тень. Он достиг края корня раньше нее и превратился в красивого молодого человека. Его руки были сложены за спиной, и он с улыбкой смотрел на нее.

"Чжан Руочен".

Счастливый цвет на лице Короля-Призрака Кровавой Луны исчез. Она полетела вниз и остановилась напротив Чжан Руочена. "Я все обдумала. Я могу сдаться тебе".

Чжан Руочен был немного удивлен. "Правда? За такое короткое время?"

Призрачный Король Бладмун спросил его: "У меня есть другой выбор? Даже если ты не убьешь меня, я скоро умру, будучи заключенным в этом мире. Я не готов умереть сейчас".

Чжан Руочен кивнул. "Это мудрое решение".

"Но ты довольно слаб в культивировании. Если я вот так сдамся тебе, другие короли-призраки точно будут смеяться надо мной. Поэтому ты должен согласиться на два моих условия".

Призрачный Король Бладмун уже обдумывала свои слова, поэтому выглядела очень спокойной.

Чжан Руочен также ожидал, что Призрачный Король Бладмун заставит его согласиться на условия. Если они не будут слишком возмутительными, он согласится.

В конце концов, не так-то просто попросить короля-призрака сдаться. Слишком сильное подавление может вызвать обратную реакцию.

Никто не мог быть слишком суровым или слишком добрым в подчинении других, будь то призраки или люди. Слишком суровый подход заставит их взбунтоваться. А излишняя доброта приведет к тому же самому.

Не имело значения, будет ли Король-призрак Бладмун искренне подчиняться ему или нет. Если он станет ее хозяином, у него будет много способов обучить ее и в конце концов по-настоящему контролировать.

Настанет день, когда Чжан Руочен убедит ее в том, что она приняла мудрое решение.

"Называй", - сказал Чжан Руочен.

"Первое: даже если я сдамся тебе сейчас, пока твоя культивация не превзошла мою, мы должны оставаться в равном положении. Я буду выполнять твои приказы, но в случае неразумных приказов, я могу не выполнять их. Если ты не согласишься с моим первым условием, мне нет нужды говорить о втором". Призрачный Король Бладмун выпятила челюсть и выглядела очень надменно.

"Равное положение?"

Из тела Чжан Руочена вырвалась нить сильной мужской Ци. Она была подобна палящему солнцу и заставила Короля-Призрака Бладмун отступить. Он сказал: "Что ты имеешь в виду под разумными приказами и неразумными приказами? Если между ними нет четкой границы, то какой смысл в твоей капитуляции? Если ты будешь продолжать разыгрывать меня, то я не вижу смысла оставлять тебя в живых".

Мощная мужская Ци испарила призрачную Ци Короля Призраков Бладмун. Ее лицо побледнело, но она не сдавалась. "Если бы в твоих приказах была большая опасность, я бы не стала их выполнять".

Но ее слова стали менее бескомпромиссными, чем раньше.

Чжан Руочен подошел к Королю-Призраку Бладмун с мощной мужской Ци и заставил ее отступить.

Король-призрак Бладмун больше не выглядел как могущественный король, а больше походил на беспомощную девушку, которую толкает в угол громила. Кто знает, что произойдет дальше?

Король-призрак Бладмун был уже очень слаб. Нападение мужской Ци на таком коротком расстоянии еще больше ослабило ее. Она не могла даже защитить себя и в любую минуту превратилась бы в пепел.

Через некоторое время Чжан Руочен был удовлетворен и убрал свою мужскую Ци. "Не волнуйся. Я никогда не сделаю того, что даже ты считаешь опасным. Я соглашусь на твое первое условие.

Какой второй? Скажи это."

Призрачный Король Бладмун расслабилась и бросила взгляд на корень под ногами: "Я хочу, чтобы вся Ци Смерти в этом корне взрастила мою силу".

Божественное Небесное Соединяющее Дерево было известно как последнее божество Поля Куньлуня. Оно существовало с момента зарождения поля Куньлунь и до конца древних времен.

Рубка Божественного Небесного Соединяющего Дерева была подобна падению божества, поэтому, естественно, в нем осталось огромное количество Ци Смерти.

Чжан Жучэн мгновенно понял и сказал себе, что причина, по которой Король-Призрак Бладмун внезапно передумала и сдалась ему, заключалась в этой Ци Смерти.

http://tl.rulate.ru/book/7578/2177775